

Татьяна Цуканова

Татъяна Цуканова

Замша

«Автор»

2022

Цуканова Т.

Замша / Т. Цуканова — «Автор», 2022

<p>Уважаемый читатель!</p><p>Перед Вами новая книга Татьяны Цукановой Замша. Бывает в жизни так,</p><p>что однажды с человеком происходит нечто, что начинает</p><p>человека задуматься, встряхнуть себя, заставить посмотреть на себя со стороны и увидеть в себе нераскрытые способности, а потом упорно работать и совершенствоваться от рассказа к рассказу, от книги к книге. Вот такое однажды произошло с Татьяной. И я горжусь тем, что смог хоть немного быть причастным к её взлёту. Теперь это самодостаточный автор со своим авторским стилем, в котором находится место и серьёзным гражданским темам, и нежной лирике, и юмору. Её герои совершенно не выдуманы они</p><p>живут с нами по соседству, ходят с нами рядом. Возможно, кто-то узнает в них и себя.</p><p>Берите эту книгу смело в руки и читайте И будет у вас хорошее настроение!</p><p>Член Союза Писателей России,</p><p>член Российского Союза Писателей,</p><p>заслуженный писатель МГО СП России,</p><p>заслуженный поэт Московии,</p><p>член Экспертного Совета ВСД Русский Лад</p><p>Сергей Берсенов</p>

© Цуканова Т., 2022

© Автор, 2022

Содержание

Замша	6
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Татьяна Цуканова

Замша

Планы Татьяны Цукановой

Уважаемый читатель!

В новой книге Татьяны Цукановой «Замша» есть рассказ – «Всё по плану».

Если б кто-нибудь три года назад поинтересовался планами Татьяны Цукановой насчёт творческого развития, выпуска книг, участия в конкурсе – был бы удивлён, узнав, что ничего этого в перспективе не было. Бывает в жизни так, что однажды с человеком происходит нечто, что начинает человека задуматься, встряхнуть себя, заставить посмотреть на себя со стороны и увидеть в себе нераскрытые способности, а потом упорно работать и совершенствоваться от рассказа к рассказу, от книги к книге. Вот такое однажды произошло с Татьяной. И я горжусь тем, что смог хоть немного быть причастным к её взлёту. Теперь это – самодостаточный автор со своим авторским стилем, в котором находится место и серьёзным гражданским темам, и нежной лирике, и юмору. Её герои совершенно не выдуманы – они живут с нами по соседству, ходят с нами рядом. Возможно кто-то узнает в них и себя.

Берите эту книгу смело в руки и читайте... И будет у вас хорошее настроение!

Член Союза Писателей России, член Российского Союза Писателей, заслуженный писатель МГО СП России, заслуженный поэт Москвы,

член Экспертного Совета ВСД «Русский Лад», победитель общественно-литературной премии «Русь моя-2019» имени Сергея Есенина Сергей Берсенов.

Замша

1.

Мама суежилась на кухне, готовила обед, и по квартире ползли неимоверно аппетитные ароматы. Раздавались громкое шипение и потрескивание, бряцала посуда, хлопала дверца холодильника, что создавало в квартире неповторимый домашний уют.

Подружки сидели в комнате, прикрыв за собой дверь и плотно занавесив окно шторами – так удобнее говорить о личном. Это была настоящая девичья комната с обоями мятного цвета на стенах, бабочками-клипсами на шторах, большими мягкими игрушками, разложенными во всех доступных для них местах, милыми безделушками на серванте, кучей косметики на столе и аккуратно развешенной на плечиках одеждой. Хозяйка комнаты, стройная невысокая, длинноволосая шатенка с выразительными зелеными лисьими глазами, тонким носом и чувственными пухлыми губками, сидела на диване, забравшись на него с ногами и завернувшись коконом в темно-голубой плед, который был взят с этого самого дивана, и неподвижно смотрела в одну точку, а точнее буравила взглядом фрагмент узора на паласе, её гостя, лучшая подруга со школы, Настя, плотная подвижная шатенка с круглыми карими глазами, сияющими азартом и весельем, пышущая оптимизмом и задором, крутилась под музыку около зеркала, пытаясь рассмотреть себя со всех сторон.

– Мариш, у меня есть к тебе заманчивое предложение – пойдем гулять куда-нибудь?

– Настя взъерошила торчащие во все стороны волосы, пытаясь придать им вид творческого беспорядка и внимательно осматривала полученный результат в зеркале.

– Нет Настюш, не хочу... Настроения нет..., – Марина с трудом подавила вздох, спазмом схвативший горло, и попыталась ещё плотнее сжаться в комок. Настроение было ниже нуля, сердце требовало покоя и тишины, и в тоже время хотелось, чтобы кто-то был рядом, отвлекая от гадких мыслей. Марина немного понаблюдала за тем, как Настя пытается уложить себе чёлкуновым способом, и старания подруги отозвались в душе раздражением. Хочется ли ей в данный момент компании или попросить Настю оставить её одну? Настя всё поймёт и не обидится, на то она и лучшая подруга, тем более, что как никто на свете была в курсе причин её печали. Марина закрыла глаза представляя, как сейчас скажет Насте о том, что хочет одиночества, мысленно проводила подругу до двери, мысленно осталась одна в комнате, и от этого внутреннего видения об одиночестве боль стальным ножом резанула где-то внутри.

«Не хочу оставаться одна!» – решила она. Последовавший за этим судорожный вздох получился громким и глубоким, и его услышала Настя.

– Ты что, так и собираешься всю жизнь сидеть дома? – Настя ещё раз придиричливо осмотрела себя в огромное зеркало, что занимало всю дверцу шкафа, повернулась одним боком, вторым и притворно вздохнула: – Худеть надо, а то вон животина какой! Всё! Чипсы и сладкое больше не ем, после шести тоже... Пошли в кино? – Настя резко повернулась к подруге и буквально пронзила её вопрошающим взглядом.

– Нет, – Марина покачала головой и осталась в том же положении. – Не хочется... Я... Может чайку лучше попьем? С конфетами... У меня целая коробка шоколадного ассорти есть...

В ответ Настя только сморщила презрительно свой носик, давая понять, что это её не заинтересовало.

– Знаешь, если бы меня бросил парень, то я бы приложила все силы, чтобы он об этом пожалел. – Настя опять повернулась к зеркалу и игриво состроила своему отражению рожицу, затем, придав лицу игривое выражение, послала двойнику воздушный поцелуй.

– Это как? – Марина непроизвольно подняла голову и посмотрев вверх на потолок.

– Ну... Сменила бы стиль в одежде, причёску новую сделала бы, перекрасилась бы в другой цвет и... И, конечно, нашла бы другого мальчика, который любил бы меня до умопомрачения! – проговаривая свой план, Настя продолжала кривляться перед зеркалом.

Любить. Любить до умопомрачения... Перед глазами Марины вдруг ярко вспыхнула картина: подъезд, тусклый свет, ступеньки, в руках – огромная кремовая роза и Антон, смущенный, взволнованный, шептавший первый раз такие заветные и желанные слова: «Я люблю тебя... Только тебя одну... Люблю так. Как никого никогда не любил...»

Сердце больно сжалось, превратившись мгновенно в кровотокающий комок, дыхание перехватило, и захотелось кричать. Слёзы сами подкатили волной к краешкам глаз, собираясь ручьем скатиться по пылающим пунцовым щекам, подобно небольшому водопаду.

– Девочки.., – из кухни в комнату вошла мама. – Что это вы тут в темноте сидите? На улице вон какая замечательная погода, а они – в потемках... Пошли бы, прогулялись.

– Тётя Оля, я её зову–зову, а она ни в какую не соглашается, – поддакнула Настя.

Тяжко вздохнув, Марина кивнула и наконец стала выбираться из своего кокона.

2.

На улице и правда стояла чудесная погода: осеннее светлое солнышко касалось яркой листвы на деревьях, отражалось от луж и резало глаза, бликами играя на стеклах.

Девушки даже невольно зажмурились, вынырнув из темноты подъезда на улицу.

– Ой, какие люди! – раздался откуда–то справа голос. Марина повернула голову: около подъезда стояла «Странная парочка».

«Странной парочкой» подруги называли двух приятелей, живущих с Мариной в одном подъезде. Это и правда был очень необычный дружеский дуэт: Сережа Фролов явно носил в себе частичку южной крови – смуглый брюнет с крупными выразительными глазами, носом, занимающим треть лица, длинными ресницами, на него всегда засматривались девочки. Помнится, даже ещё в детском саду, этот харизматичный балабол умел найти подход, казалось, к любому человеку, а вот его неразлучный друг, Дима Поленин, являл собой полную противоположность Сергею – замкнутый, молчаливый, бледный блондин с круглыми ярко-голубыми рыбьими глазами, скромный до пугливости, неуклюжий и медлительный. Если Сережа не закрывал рот и отчаянно флиртовал со всеми подряд, то Дима в любую минуту готов был провалиться сквозь землю, убежать или просто исчезнуть. Не любила эту парочку Марина по двум причинам: во-первых, Дима, сколько она его помнила, всегда не сводил с нее глаз и в то же время при попытке заговорить попросту убегал, а во-вторых, Сергей всегда вел себя развязано и даже вульгарно.

Вот скажите, как эти два абсолютно разных, не похожих друг на друга человека, могли так сдружиться? Что их могло объединять? Проживание в одном подъезде? Школьные годы, проведенные не только в одном классе, но и за одной партой? Не понятно.

Сергей бросил сигарету на землю и придавил оранжевый огонёк каблуком ботинка.

– Милые дамы, вы куда это наострились на пару в такую хорошую погоду?

– Да так... Немного пройтись..., – Настя кокетливо улыбнулась и взяла Марину под руку.

– А вы знаете, что у нас в парке на пруду лебеди объявились! Я сам видел! – Сергей втиснулся между девушками и взял обеих под руки, увлекая в сторону парка. – Пошли, зайдём в булочную, хлеба купим, семечек. Лебедей все вместе покормим...

Прогулка получилась на редкость приятной. Сергей рассказывал забавные истории, сыпал подружкам комплименты и много шутил. Компания прошла несколько раз вокруг пруда, кормя жирных уток и ворон купленным батоном белого хлеба; лебедей правда не встретили – видимо, те куда-то улетели. По крайней мере, так утверждал Сергей. Когда вокруг пруда ходить надоело, они отправились на детскую площадку, что располагалась во дворе дома, где по очереди качались на качелях, крутились на каруселях распевая на весь двор детские песенки, а затем, забравшись на турник, играли в забавную игру «Числа». Суть игры заключалась в том,

чтобы задавать игроку вопрос, на который ответ требует названия какого-либо числа, а игрок в свою очередь должен и ответить на вопрос, и умудриться не назвать ни одного числа. Игрок, назвавший число, проигрывал и выбывал.

– Мариш, а ты на каком этаже живешь? Всё время забываю, – спросил Сергей.

– Чуть выше тебя. Настя, а у тебя квартира какой номер? – ответила Марина на вопрос Сергея и задала свой дальше по цепочке.

– Ровно столько попугаев было в мультике. А помните, как мы с Мариной вам воблу на нитке вниз спускали? – рассмеялась Настя, извлекая из памяти забавную историю. – Серёж, а ты скажи-ка – сколько тогда аппетитных рыбин мы вам вниз спустили?

Дима в общей беседе и играх не участвовал: он покорно следовал за ними сзади, на прогулке исполняя роль не то хвостика, не то тени, и теперь тоже держался как-то в стороне. Порой Марина и вовсе забывала о нём и вспоминала, когда тот случайно попадался ей на глаза, но это произошло раза три или четыре за всё время прогулки.

Сережа вдруг притянул к себе Марину за шарф и шепнул по секрету на ухо:

– Мариш, а Димка, между прочим, скучает... Ты разве этого не заметила?

– А я-то тут при чем? – Марина удивлённо посмотрела на Сергея, как будто он сказал чепуху.

– Заговори с ним, пожалуйста. Он очень стесняется и даже побаивается вас.

Марина подумала секунд пять и, изобразив на лице лукавство, повернулась к Диме.

– Дим, а ты, сколько классов закончил, прежде чем ушел из школы? – спросила она.

– Девять, – вздрогнув, ответил Дима. Он абсолютно не ожидал, что к нему кто-то обратится.

– А-а-а-а-а... Димка, ты проиграл! – захлопали в ладоши девочки и засмеялись.

– Да ну вас..., – Дима покраснел и ещё больше от обиды насутился.

– Димочка, ты чего? Мы же играем, – попробовала заговорить с ним Настя, но ответа так и не последовало: Димка улиткой заперся в скорлупе и отказывался вступать в общение с кем-либо.

– Ты нравишься ему. Ты не видишь? – опять к Маринину уху наклонился Сергей. – Мариш, он – хороший парень, просто стеснительный. Помоги ему – заговори первой.

Конечно же она знала, что нравится Поленину, но он был таким странным.

– Дим, а ты тоже лебедей на пруду видел? – прислушавшись к Сергею, Марина снова повернулась к Диме.

– Нет, – Дима помотал головой и опустил глаза вниз.

– Дим, а Лёшка, брат твой, дома? – зачем-то поинтересовалась Марина.

– Не знаю, – опять помотал головой Дима и вдруг страшно покраснел ещё сильнее.

– Дим, а вам слышно, когда у Коняшкиных собака лает?

– Да, слышно, – в эту минуту он был похож на девицу-недотрогу, отражающую натиск кавалера.

Попытавшись еще несколько раз разговаривать Диму и не получив результата, Марина оставила эту затею, понимая, что ничего не добьётся: не парень, а какой-то нюня!

После прогулки девушки вернулись к Марине, предварительно договорившись с Серёжей пойти завтра посмотреть, как старая школьная компания будет играть в футбол против команды из соседней школы.

Пока девочки раздевались в прихожей и потом мыли руки, мама накрыла стол и позвала подружек к столу.

– Борщ! – радостно воскликнула Настя, посмотрев в тарелки, и первая уселась за стол.

– Тётя Оля, я так люблю у вас кушать! Всё так вкусно! Мне так нравятся ваши тарелки с оранжевой каёмочкой. У нас дома нет таких.

– На здоровье! – рассмеялась Маринина мама и ушла в комнату, оставив подружек одних расправляться с вкусным обедом. – Девочки, только посуду за собой помойте.

– Хорошо, мам! – крикнула Марина в пустой коридор и повернулась к столу, буркнув. – Не Дима, а тюфяк какой– то...

Свежесваренный борщ был слишком горячим, поэтому Марина не ела его, а медленно возила ложкой по дну тарелки, ожидая, пока первое чуть остынет, и заодно наблюдая, как капуста водит хоровод с картошкой следом за ложечным ковшом.

– Только и можно из него выбить, что «да-нет» и больше – ни гу-гу, – продолжала она ворчать.

– Мариш, он – стеснительный и робкий; его надо чуть подтолкнуть, проявить самой инициативу, – посоветовала Настя. – Помнишь Виноградова? Парня с бульдожьими глазками – он с нами в турпоход ходил. Так он тоже пару дней вёл себя, как Дима – бледнел, краснел, стеснялся. А потом – ничего так: привык ко всем и вон как изменился! Звездой прям стал – пел и классные истории рассказывал. И в итоге оказался очень приятным парнем. Может, Дима такой же... Ты ведь его толком не знаешь...

– Ты прям, как Серёжа. Да ну... Виноградов чуть стеснялся первое время, а Дима – тупо странный. Мне кажется, что ему психотерапевт нужен, а не девушка, и что – у нас, кроме Димы, парней совсем не осталось? Надо только хорошо посмотреть по сторонам.

– Согласна, – Настя потянулась за новым куском хлеба. – А тебе кто-нибудь хоть чуть-чуть нравится? Поделись... Я никому не расскажу, честное слово... Всё останется между нами...

– Прости, но я не думала даже об этом! – отмахнулась Марина, пытаясь соскользнуть с темы.

– Я знаю, что тебе надо делать! – Настя вдруг заговорила тихо и серьёзно. – Антона тебе надо забыть. Вот и все... Не дуй губы... Не дуй... Ты сама себя мучаешь... Не смотри так. Я как-то фильм смотрела, где у героини произошла похожая история. Она немного попереживала и пошла перекрашивать волосы. И, как только перекрасилась, у неё всё стало в жизни меняться. Очень хороший пример. Тебе тоже надо измениться – причёску новую сделать, одежду прикупить... Сама увидишь, как станет легче, а там и новый парень появится.

– Что? Всё вот так просто? – Марина попыталась передразнить Настю.

– Нет, надо сесть и горевать у окошка. Марин, тебе сколько лет? Ты себя решила похоронить? Как в каком-то фильме (не помню его названия), где к невесте в день свадьбы не приехал жених, и она себя замуровала в доме и всю жизнь там до старости просидела взаперти, не снимая свадебного платья. Так в нём и умерла с горя... У тебя такие же планы? Ой, что я несу? – Настя испуганно зажала рот рукой. – Мариш, прости! Пожалуйста... Чушь сморозила, и это всё потому, что очень хочу тебе помочь – мечтаю видеть свою любимую девочку опять весёлой и счастливой. Хочешь, послезавтра за шмотками сгоняем?

Марина в ответ неопределённо пожала плечами. По большому счёту, ей было всё равно.

3.

Проводив подругу до лифта, Марина вернулась в свою комнату и долго стояла у окна, наблюдая, как мелькают машины на улице.

В голове было пусто: казалось, что мысли и образы так устав от её нытья и слёз, теперь добровольно куда-то прячутся, превратив окружающий мир в тусклую серую картинку. Ничего не хотелось, ничего не радовало. В таком состоянии Марина провела минут двадцать, полностью погрузившись в себя, отрешившись от всего внешнего мира, когда вдруг до её сознания откуда-то донеслись звуки музыки – веселился кто-то из соседей:

«Позади – крутой поворот, позади – обманчивый лёд...» – фрагмент песни группы «Машина времени» вывел девушку из задумчивого ступора, заставив вернуться в реальность и заполнить разум новыми мыслями.

«Поворот, проспект, машины, шины, асфальт... Шоссе – это артерия города и дорога жизни, – путанные фразы всплывали отчетливо в голове, постепенно переходя во внутренний диалог с собой. – Жизнь, она – как дорога, по которой я иду своим маршрутом, а рядом находятся те, кому со мной по пути – родители, друзья, Настя...»

Так рассуждала про себя Марина.

«Но так бывает, что твоя дорога идёт дальше прямо, а попутчики неожиданно сворачивают в какую-нибудь сторону. Вот так и Антон, шёл-шёл и ушёл... Это – не плохо и не хорошо, это – просто факт, который надо принять. Антон целых три года был моим попутчиком, но у него теперь своя жизнь, своя собственная дорога, отличная от моей, поменявшая направление. Кто знает, может, через какое-то время наши пути опять пересекутся или вообще соединятся, чтобы снова идти рядом плечом к плечу. А может, это моя дорога сделала крутой вираж, увела его в другую сторону и на этом вираже меня подбросило, сбilo с ног, я ушиблась, получила ранение. Сейчас двигаться мне ещё очень сложно, ранение получилось серьезным, но вернуться назад и что-то переделать по другому невозможно, как и что-то изменить, а значит я пойду вперёд. Настя права – я должна выкинуть из головы Антона! Но как забыть того, кто так дорог сердцу? Как, если всё о нём напоминает?! Бабочки на шторах – они их вместе покупали на рынке, когда ездили покупать Антону ботинки; огромная игрушечная собака в малиновом ошейнике – подарок на восьмое марта, фотографии, статуэтки... Правильно, надо избавиться от того, что напоминает про Антона...», – девушка смотрела прямо перед собой и ничего не видела. Слезы обильно текли узкими тропинками по щекам, оставляя за собой мокрые следы, капали на серую футболку, и она даже не пыталась их стереть.

Немного поколебавшись, Марина шагнула к компьютеру. Полная отважной решимости, открыла папку с подписью «Мы» и нажала удалить, потом сгребла с серванта несколько фотографий в рамках, где они были запечатлены вместе во время прогулок, и открыла окно.

Разноцветные конфетти из порванных фотографий подхватил ветер, закружил их в вальсе над деревьями и унес за собой; рамки тоже полетели вниз.

– Вот и все..., – сказала себе Марина, грузно осев на диван. – Возможно утром я дико пожалею о содеянном и буду ругать себя. Возможно до конца дней не прощу такой глупости... Но теперь... Как получилось – так получи- лось... Значит, так надо...

Её взгляд упал на пол, где под батареей лежала ещё одна целая фотография – наверное, выпала из рук, когда она рвала остатки памяти прошлой любви. На фото они с Антоном улыбались и обнимали памятник пограничника и собаки. Сердце пронзила внезапная боль. Такая знакомая улыбка, глаза серые светятся весельем. Тогда им было так хорошо вдвоем, тогда она была счастливая... А сейчас... Может, фотография вылетела не случайно? Может, это – знак, чтобы она хоть что-то сохранила на память? Ну, хотя бы для истории. Она же выкинула остальные, а эту можно – подальше в альбом, и забыть о нём, на время, а потом рассказывать детям, что вот был такой у нее воздыхатель по имени Антон Филиппов. Должно же хоть что-то остаться... Неожиданно она снова открыла окно и, отвернув голову в сторону, выбросила фото на улицу.

– Антон, прости..., – Марина бросилась на подушку, не в силах сдержать рыданий.

4.

В дверь позвонили, это Настя зашла за подругой, чтобы вместе отправиться на футбольный матч.

– Ты готова? Нас уже ждут, – Настя вошла в коридор, но дальше входного коврика не прошла, а осталась стоять на месте.

– Серёга с Димой? – уточнила Марина, зашнуровывая кроссовки на ногах.

– Не только с Димой, там и Кузнецов, и Гришин, и Евсеев с Катей. Пошли...

Марина встала, быстро накинула на плечи куртку и первой вышла из квартиры.

На школьном стадионе собралось много народу – в этот день проходил важный матч: парни школы номер сто тринадцать должны были отыгрывать свой проигрыш ребятам с соседней школы номер двадцать. Это большое событие на районе, его ждали, к нему готовились. А ещё это было значительное событие для любительского дворового футбола. Ведь команда школы сто тринадцать ещё никогда в своей жизни не проигрывала матчи с таким унижительным счётом – шесть-ноль.

Школьный стадион был заполнен до отказа зрителями, которые обступили место будущей битвы, взяв его в плотное кольцо. Здесь находились и болельщики со всех соседних дворов, и случайные прохожие, и мамочки с детьми, и собачники, которые по привычке пришли на поле, чтобы дать своим питомцам побегать.

Друзья пробрались в первый зрительский ряд, чтобы лучше увидеть происходящее. Правда с того места, где стояли они, обзор был крайне скуден.

По полю неспешно бегали игроки, словно в замедленной съёмке: они лениво пинали мяч, который перекачивался от игрока к игроку с такой скоростью, что на нём отчетливо можно было разобрать черные квадратики на белом фоне. Видимо, матч только начался, и футболисты ещё не разыгрались, не разогрелись, не распалились от азарта. Марина внимательно осмотрела поле, нашла глазами пожилого мужичка в тёмно-синем спортивном костюме, бегающего где-то в центре поля. Она поняла, что это – судья матча. Потом её внимание переключилось на самих игроков. Команда школы сто тринадцать бегала без формы – кто в чём пришел, а вот команда школы номер двадцать отнеслась к матчу более серьезно – её игроки пришли все как один в белых футболках. Хотя, может быть, команды так договорились заранее, чтобы в пылу игры отличать своих от чужих.

– А из окна лучше видно, – Настя привстала на носочки, провожая взглядом пробегающего мимо футболиста.

– Нечестный у них поединок, – старушка с собачонкой громко обратилась к мамаше, катавшей вдоль поля коляску. – Наши играют против пацанят каких-то, а сами-то уже – взрослые. Вон, в кофте с желтыми рукавами – Женя Гаранин с моего дома; его мама медсестрой работает в поликлинике... Так он школу уже закончил, а тот, что самый длинный на поле – Серёжа Щепкин, мой сосед; ему же – лет двадцать пять.

– Эти пацанята в прошлый раз их обыграли со счётом шесть-ноль, – встрял пузатый гражданин в шляпе.

Футбол Марина не любила: он ей казался очень скучным и неинтересным видом спорта, но сейчас здесь на поле, когда в одной из команд играли знакомые ребята, ситуация поменялась. Каждое перемещение игрока, передача мяча от одного к другому, опасные положения на поле вызывали бурю эмоций, захватывали её целиком и полностью.

Марина выкрикивала «кричалки», махала руками, сильно переживала, когда защитник Гаранин споткнулся и, с высоты своего роста шлепнувшись пузом на землю, пропустил соперников вперёд, оставив вратаря Полякова один на один с атакующими. Естественно, в ворота школы сто тринадцать влетел мяч, оказавшийся уже третьим.

– Вы стоять не устали? – к девушкам обратился Серёжа Фролов.

– А что?

– Видите бетонные плиты у края поля? Мне кажется, там Удалинкин с Гаврилиным сидят, – Серёжа показал пальцем на стопку тонких бетонных плит, аккуратно сложенных у самого края школьного двора, на которых действительно кто-то сидел.

– Но оттуда же поля почти не видно! – запротестовала Марина.

– Оттуда видно ворота соперника. Когда наши туда прибегут, мы их увидим... И голы оттуда лучше видно, – продолжал уговаривать всех Сергей.

– Если они туда прибегут, – хмуро заметил Сергей Евсеев.

Стоять и правда всем надоело, и компания двинулась вокруг футбольного поля. Когда до заветных плит оставалось всего чуть – только обогнуть один угол, от толпы зрителей отделилась фигура и тоже пошла по направлению к плитам здороваться с сидевшими на них ребятами.

– Антон! – невольно вырвалось у Марины, и она ускорила шаг, но была поймана за руку Настей.

– Ты куда так рванула? Остановись! – Настя потянула её к себе.

– Там..., – Марина повернула голову и осеклась. Антон был не один – к нему доверчиво прижималась невысокая блондинка с длинными вьющимися волосами.

– Ты хочешь видеть их вместе? – спросила Настя, но Марина вряд ли слышала её. Она во все глаза смотрела на знакомую фигуру Антона, на его движения, как он подавал руку парням, здороваясь, как поправлял чёлку, как обнимал девушку. Марина смотрела на них, и ей казалось, что мир замер и затих. Она даже не слышала, как кричала толпа, когда школа сто тринадцать забила свой первый гол, как к ним подошел знакомый парень со двора и поздоровался, она видела только одного Антона.

– Уведи её отсюда, – Насте на ухо тихо шепнул Евсеев, и та, кивнув в ответ, потащила подругу в обратном направлении. Марина, не сопротивляясь, словно под гипнозом, послушно двинулась следом.

Настя вывела подругу из зрительской толпы и на несколько мгновений нерешительно замерла на месте: она не знала куда дальше идти, но очень быстро сориентировалась в ситуации и уже более уверенно зашагала в сторону оживлённой проезжей части.

– Мы куда? – спросила Марина.

– В шаурмачную к Гаянэ.

Шаурмачной на районе называли небольшую кафешку, стоящую рядом с оживлённым перекрёстком. Здесь можно было отведать шаурму, шашлык, запечённые овощи и даже выпить кофе за небольшим столиком-лавочкой. Отличительной особенностью от подобных заведений было то, что мясо здесь готовили на настоящих углях и то, что в кафешке можно было заказать желаемое блюдо заранее, а потом просто прийти и забрать всё горячим и готовым. Гаянэ – так звали очень приветливую и разговорчивую сотрудницу заведения, пышную яркую красивую женщину лет пятидесяти на вид с которой, если позволяло количество посетителей, подруги любили иногда поболтать.

Девушки вошли в кафешку. Никого из посетителей не было; Гаянэ сидела около прилавка за столиком с кассовым аппаратом и что-то писала в толстом, засаленном журнале. За её спиной мангальщик готовил несколько шампуров с шашлыком. Видимо, под заказ.

Марина сразу заняла место, принесла от прилавка стаканчик с салфетками и поставив его перед собой. Настя замерла посередине кафешки, выворачивая карманы, чтобы набирать нужную сумму на покупку.

– Марин, у тебя сто рублей есть? – Настя пересчитала свою наличность.

– Ой, кто пришел! – Гаянэ подняла голову от журнала и радостно улыбнулась. – Девочки мои хорошие! Любуюсь вами всегда: вы – как спелые яблочки...

Гаянэ не договорила свой комплимент, внимательней присмотревшись к Марине, перевела взгляд на Настю и молча подала вопросительный знак. Настя прижала палец к губам.

– Нам – две шаурмы с курицей и кофе, – сказала Настя и, нарочито громко высыпав на блюдце для сдачи мелочь, приблизилась к уху Гаянэ. – Мы сейчас с Антоном столкнулись, а он был с другой девушкой.

– Ты подумай! – шепотом охнула Гаянэ. – Плачет?

Она кивнула головой в сторону окна, намекая на Марину, и уже громко сказала:

– Двенадцать рублей лишние.

– Нет, мы только что его встретили, и я сразу её сюда привела, – тихо сказала Настя и обернулась на подругу; та стояла, замерев в одной позе, и невидящими глазами смотрела куда-то за окно.

Если раньше разрыв с Антоном Марине казался какой-то странной ошибкой, чем-то нереальным, непонятным, и в глубине души таила надежда, что всё это временно, что скоро всё вернётся на свои места, то сейчас, увидев рядом с ним новую девушку, вдруг пришло осознание – они расстались навсегда.

Так странно было – и больно, и мучительно, но вместе с тем что-то внутри вдруг, отболев, отпустило, Марина наконец-то приняла для себя этот наступивший конец отношениям.

Три месяца пустоты, три месяца слёз и отчаяния, надежда на возвращение любимого, на примирение, на его вернувшиеся чувства... Марина будто пребывала в вакууме, будто провалилась в тёмную безвоздушную временную щель, зависнув в одном положении, и только сейчас, увидев новую девушку рядом с любимым, прозрела: у Антона началась новая история, новая жизнь, по которой тот идёт, не оглядываясь назад и ни о чём не жалеет. А что теперь делать ей? Марина ощутила себя совершенно одинокой в этом мире; рыбой, выброшенной на берег; астронавтом, забытым на пустой чужой планете. Совершенно одна, никому не нужная... И в это момент ей в руку легла обжигающе горячая шаурма.

– Ты держать её будешь? – раздался голос Насти.

Тугой кулёнок из овощей и мяса, завернутый в лаваш, погружённый в салфетку и целлофановый пакет, воткнутый ей в кулак, напоминавший собой жезл инспектора ГИБДД, разом вывел Марину из тяжелых мыслей.

– Девочки, заберите кофе! – раздался знакомый голос Гаянэ. – Марин, хочешь сверху соусом помажу?

Ответить девушка не успела, так как Гаянэ уже выбралась из-за прилавка и лично подошла к столику держа в руках соусную банку.

– Солнышко моё, вот что я тебе скажу. Ты только меня послушай. Да? – Гаянэ говорила с сочным армянским акцентом, из-за чего разговор с этой милой женщиной обычно поднимал подругам настроение, но сейчас Марине не хотелось даже улыбнуться в ответ. – Я знаю тебя давно; ты – очень хорошая девочка. Знаю всё, что у вас произошло с Антоном... Он поступил, конечно, плохо, но послушай меня – я столько в жизни видела. Да? Я такое видела, что не приведи Бог! Антон, он – не твой человек. Как это по-русски сказать. Бац тох! ... М–м–м. Отпускай его. Он не для тебя. Вот увидишь, Бог тебе пошлёт того, кто достоин. Бог никого не бросает. Лав клини! Я тебе скажу, всё будет хорошо. А за то, что он тебя так обидел, Бог его накажет, вот увидишь. Бог любит женщин, он за них – защитник. Солнышко, ты Антона внутри себя прости. Прямо отпусти от себя. Скажи. Вот вслух скажи: «Антон, спасибо за то, что ты был рядом, что ты хорошо ко мне относился, что нам с тобой было хорошо.» Так скажи и отпусти...

Гаянэ распалилась от своих слов, глаза её горели, она жестикулировала руками, иногда обнимала Марину и казалось, что готова вот-вот вместе с ней расплакаться, но в этот момент в кафе вошел посетитель, и Гаянэ пришлось вернуться за прилавок.

Когда с шаурмой было покончено, девочки по своему обыкновению поблагодарили сотрудников кафе за вкусную еду и пошли к выходу.

– Марина, солнышко моё! – окликнула их Гаянэ. – Иди домой, умойся, накрасься, одень самое красивое и ходи с гордо поднятой головой. Дома плачь, а на улицу иди, как на парад, ты меня поняла? Всё будет хорошо. Потом придёшь и скажешь – тётя Гаянэ, всё произошло, как ты и сказала. Поняла?

До самой темноты подруги гуляли на улице, заходя во все попадающиеся на пути магазины. Просто так, чтобы чуть развеяться, а потом разошлись по домам.

Дома, перед сном, уже лёжа в своей кровати, Марина прокрутила в голове прошедший день и твёрдо решила, что пора брать себя в руки, прекращать лить слёзы и снова начинать жить. Сегодняшний день вышел горьким и отрезвляюще болезненным, но завтра будет уже другим, новым.

Как хорошо, что есть учёба, институт, домашние дела – они спасают, отвлекают, переключают внимание, не давая уходить с головой в свои мысли, и Марина ухватилась за них, как за спасательный круг. Никогда прежде она не была такой прилежной ученицей, домашней хозяйкой и активисткой студенческой жизни. Очень быстро у Марины появились новые друзья, новые увлечения, но сердце так и оставалось свободным. Иногда встречались симпатичные ребята, которые проявляли к ней свой интерес, но быстро остывали, не увидев ответной взаимности. Марине было не до отношений, она настолько сильно погрузилась в учебный процесс, что даже почти не виделась с Настей, у которой приключилась очередная любовь. Так закончилась осень, неуловимым ветром пролетела зима, тенью промелькнул март и как-то незаметно подкрался апрель.

5.

Телефонный звонок, резкий и внезапный, заставил Марину вздрогнуть всем телом – она настолько увлеклась чтением учебника, что совершенно отключилась от внешнего мира.

– Мариша, привет! – из трубки раздался бодрый голос Насти. – Не хочешь в пятницу сходить театр? Помнишь, у мамы женщина знакомая работала там кассиром? Так вот эта женщина вчера маме позвонила и предложила сходить на потрясающий спектакль. Хочешь?

Марина так давно не была в театре, так давно никуда не выходила, что предложение подружки пришлось как нельзя кстати.

– Конечно, хочу! – Марина отложила в сторону книгу.

– Мам! Нам – два билета! – в сторону от трубки крикнула Настя и снова вернулась в разговор с Мариной. – Всё, готовься на пятницу... Не в ближайшую, а через неделю.

А сегодня какой день? – задумалась Марина. – Понедельник...

Времени было ещё достаточно, но ожидаемое событие так вдохновило её и окрылило, что Марина бросилась к гардеробу выбирать театральный наряд.

И как это так получается – гардероб полон, вещи на полках еле помещаются, на перекладине нет места для вешалок, а надеть вроде как и нечего?

Марина достала четыре самых красивых платья и развесила их в комнате.

Тёмно-розовое с расшитым бисером лифом... Красивое, хорошо сидит на фигуре, но она в нём встречала Новый Год, и выкладывала фотографии в социальные сети... Значит, уже не подходит. Оранжевое – слишком яркое и лёгкое, чёрное – мрачное для театра, голубое – не в меру длинное. Может, юбку выбрать?

Через десять минут аккуратно убранная комната превратилась в неряшливую примерочную – часть одежды беспорядочно и небрежно была раскидана, часть – аккуратно развешана на плечиках. Мероприятие, начавшееся как отбор платья для похода в театр, превратилось в примерку всех имеющихся вещей.

– Эх, мне нечего надеть, – грустно вздохнула Марина и еще раз посмотрела на своё отражение в зеркале: на неё смотрела измученная, бледная девушка в синем пушистом свитере и джинсовой мини-юбке.

– Мам! – громко позвала Марина.

После короткого семейного совещания, на сборы в театр и маленькие женские радости мамой была выделена не такая уж маленькая денежная сумма. Кто как не мама знает самый действенный способ для девушки избавиться от стресса – качественный шоппинг, парикмахер, маникюр.

Со сменой причёски и маникюром не было никаких проблем: мама позвонила своему мастеру и записала на приём.

Каких-то пять часов в салоне красоты, пять часов на сплетни и задушевные беседы, во время которых Марина узнала, что сын парикмахера Юли не справляется на прогулке с их собакой, огромным ротвейлером, из-за чего тот позволил себе вольность и травмировал соседского терьера, и теперь Юля вынуждена сама гулять с собакой, чтобы больше не допускать таких историй; что маникюрша Аня переехала в новую квартиру и пока спит на надувном матрасе, так как денег на мебель нет; что самая лучшая зубная паста – «Парадонтас», а сосиски и покупные пельмени лучше не есть вовсе. Чуть ошалевшая от избытка информации, уставшая от долгого неподвижного сидения, но довольная своим преображением Марина выходила из салона на свежий воздух. Обернувшись на тёмную витрину, она посмотрела на свои мелированные волосы и пышное каре, потом, выставив вперёд левую руку, полюбовалась новым маникюром с абстрактным узором и почувствовала, как волна удовольствия расходится по телу. Как же давно она себя не радовала!

За обновками ездили вместе с Настей в субботу. Покупка наряда – дело серьёзно, здесь требуется взгляд со стороны и тот, кто вовремя скажет затратам «стоп». Настя на такую роль подходила стопроцентно. При всей своей весёлости и лёгкости Настасья обладала внутренним чутьём, расчётливостью и хладнокровием.

Ох, и измотала Марину подруга по магазинам. Зайдут в один, начнут мерять и вдруг Настя останавливает её и говорит: «Тут мы не покупаем, в другой пошли», но объяснения своим действиям она давала редко. В одном магазинчике сказала, что ей не понравилось, как на них смотрели продавцы:

– У меня было ощущение, что в их взглядах читалось что-то вроде того, что товар плохой. Они про это знают и смотрят, как мы будем покупать не то, за что платим.

В другом Настя осмотрела подругу и велела уходить, аргументировав тем, что модели все однообразные, а то, что Марина примерила, ей не шло, а если все модели почти одинаковые, то какой смысл тратить тут своё время?

На шоппинг ушла вся суббота. Изрядно побегав по магазинам, устав и проголодавшись, но выполнив всё задуманное Марина шла домой. Руки тянули обильные пакеты и свёртки, ноги с трудом отмеряли шаги от остановки к дому. Казалось бы, идти-то метров сто, но и это расстояние превратилось в дальний переход. Подходя к подъезду, Марина заволновалась о том, как будет справляться с домофоном и ключами: ведь не освободив рук, она не смогла бы попасть внутрь.

Стараясь не уронить многочисленные покупки, с трудом избавив одну руку от ноши, девушка начала извлекать ключи из кармана куртки.

– Давай помогу! – окликнул голос сзади.

Марина обернулась и вдруг почувствовала, как внутри всё сжалось, а сердце тут же превратилось в огромный, гулко стучащий посередине грудной клетки колокол. Сзади неё стоял высокий темноволосый парень, сосед с двадцатого этажа. Уже довольно давно при встрече с ним у Марины перехватывало дыхание и всё внутри замирало. Он ей нравился, несмотря на то, что они даже не были знакомы.

Пипикнул домофон, открывая свои замки. Знакомо скрипнула дверь.

– Помочь? – ещё раз предложил молодой человек.

– Нет-нет... Я сама справлюсь, – отказалась Марина, чувствуя – если она проведёт ещё пару минут плечом к плечу с симпатичным соседом, то она просто потеряет сознание.

На своем этаже она не вышла из лифта, а скорее – выпрыгнула, ощущая всем телом, как его взгляд упирается в её спину. Дверь лифта закрылась, увозя соседа наверх, а Марина никак не могла унять взволнованного дыхания и дрожи в руках.

В пятницу Настя шла за подругой, чтобы вместе отправиться в театр, и у самого подъезда столкнулась с Серёжей Фроловым, который сидел на скамейке обхватив голову руками.

– Серёг, ты чего?! – Настя осторожно подошла к лавочке. – Всё в порядке?

– Да, всё хорошо... Всё нормально, – Сергей поднял голову, посмотрел на Настю и опять вернулся в исходное положение.

– Точно – нормально?

– Поленин достал! – Сергей выпрямился и достал из кармана сигареты.

– Поругались?

– Можно сказать – да... Чушь, короче...

– Расскажешь? – Настя присела рядом.

– Достал меня своей влюблённостью. Ты же знаешь, что он в Марину влюблён?

– Со школы. Мне кажется, что об этом все знают.

– Так он и к ней не подходит и с другими встречаться не хочет. Сегодня привел я его на встречу к девице, а он опять ушел. Говорит, мол это – не Марина. Заколебал! Третий раз вот так уходит. Так стыдно перед девушками! Из-за него поругался с Настей, это – девушка, которая мне нравится.

– Как так – ушел? Может, девушка его обидела? – удивилась Настя.

– Не успела. Я с девушкой, с Настей моей, недавно познакомился – пару раз встретились. Ну так, ещё... Погулять сходили, в кафешке посидели. Я, дурак, ещё сам предложил – мол, есть подруга без парня? У меня вот друг никак с девушками не может познакомиться, потому что он очень стеснительный. Она подругу какую-то позвала. Кстати, симпатичную очень девочку. Встретились у метро: привет– привет.... Это – Наташа. Это – Дима. Пошли в «Шоколад- ницу»? Пошли. Заходим в кафе, заказываем себе... Сидим и ждём, когда принесут, и вдруг Дима встаёт хватает куртку и испаряется. Молча, без единого слова. Вижу он из кафе вышел и топает на остановку. Я – за ним. Говорю, Дим, ты куда? А он отвечает –мол, это не Марина. Вот как девушке объяснить – почему убежал друг? Я пытался, но подруга расстроилась и ушла, а моя – следом. Теперь моя телефон не берёт. Заблокировала меня, наверное.

Рассказывая историю, Серёжа был серьезным и заметно расстроенным: скорее всего, та девушка ему и правда очень понравилась.

– А ты – к Марине? – спросил он.

– Ой, что-то заслушалась я тебя. Мы в театр с Мариной идём. Серёг, я побежала, – встрепенулась Настя.

– А тебе идёт, – восторженно всплеснула руками Настя, увидев обновлённую подругу. – Почему такую причёску раньше не делала?

– Правда-правда? – Марина и так знала, что ей новая причёска – к лицу, но всё же воспользовалась моментом, чтобы получить ещё одну поощрительную фразу в свой адрес.

– Всё, парни – твои! – поддакнула Настя. – С такой красоткой ходить теперь опасно – украдут.

Марина рассмеялась – ей было очень приятно от слов подруг. Даже на мгновение показалось, что в душе посветлело.

– Хорошо проведите время, – напутствовала мама, закрывая за подружками дверь, и те согласно кивали головами.

Как не хвалила спектакль мамина театральная приятельница, но в этот раз она была совершенно не права: сюжет оказался на редкость скучным, нудным и даже глуповатым. Уйти со спектакля по середине действия подругам не позволила совесть, но как только прозвенел звонок, оповещавший об антракте, подруги тут же отправились в гардероб.

Выйдя из театра, они медленно побрели в сторону метро, на ходу ругая то мамину подругу и её дурной вкус, то режиссёра, то погоду, то неудобные кресла в зале.

В самый разгар негодований по поводу неудобного кресла и уставшей поясницы Настя вдруг прервалась на полуслове и резко остановилась, уставившись куда-то в подворотню.

– Насть! – окликнула застывшую подругу Марина.

– Погоди ты... Смотри! – Настя указала на стенку дома - где, поблескивая серебристыми звездами на синей табличке светилась реклама – «Гадалка Рада». Указатель показывал во двор дома.

– Зайдем, а?

И не дождавшись ответа Марины, Настя развернулась в сторону небольшой арки ведущей во двор.

– Насть, ты что! Уже поздно! Все спят! – Марина попыталась остановить уверенно шагающую в темноту Настю.

– Мы только посмотрим, – отмахнулась та и уверенно дернула дверь, над которой горела такая же синяя реклама. Дверь легко открылась, звякнул колокольчик, извещая хозяев о визите, и девушки оказались в маленькой прихожей. Около двери гордо и одиноко стояла вешалка для одежды, нарядный коврик с африканским слоном настойчиво предлагал ногам вытереться об него... Далее подруг встретила тумбочка с зеркалом, внутрь помещения протянулся маленький коридор, где таинственно молчали четыре закрытые двери. На вешалке уже висели чьи-то вещи, на тумбочке валялась дамская сумочка, легкомысленно оставленная хозяйкой без присмотра.

– Добрый вечер! – вдруг открылась одна из дверей, и к девушкам вышла стройная, смуглая женщина в длинном платье. – У Рады сегодня много посетителей, поэтому я приглашаю вас в комнату для гостей.

Она открыла другую дверь, приглашая девушек следовать за ней.

– Чай? Кофе? Сок? – предложила женщина с улыбкой, потом, поймав напряженный взгляд Насти, падающий на сумку, пояснила:

– У нас не воруют. Вы можете тоже тут оставить свои вещи, и я вам гарантирую, что ничего не пропадёт. Если требуется воспользоваться удобствами, то это – комната с чеканкой.

Женщина указала рукой на дверь с красивой картинкой, изображающей африканку с корзиной фруктов; на других дверях чеканных работ не было.

Комната, куда прошли девушки, была оформлена в мистическом стиле – драпированные окна, горящие свечи... Дымились ароматические палочки, на полках лежали различные магические атрибуты, на стенах висели картины с волшебными сюжетами, на журнальном столике громоздилась мистическая литература, уложенная в аккуратную стопку, а в углу комнаты чинно стояли кулер с водой и кофе машина. В мисочках на столике кто-то (видимо, эта женщина) разложил баранки, конфеты, печенье.

Настя сразу направилась к огромному кожаному дивану и, взяв в руки журнал, удобно устроилась рядом с электрическим торшером, как раз и предназначенного для того, чтобы создавать удобство при чтении.

Марина никогда раньше не бывала у гадалок и даже больше – сама никогда не гадала. Ещё в детстве, когда девчонки повально увлекались карточными пустяковыми гаданиями на мальчиков, Марина никогда в подобных затеях не учувствовала, сторонилась страшноватых игр с вызовом потусторонних духов, считая это неправильным, опасным мероприятием; вот и сейчас, сидя в мрачной комнате с наглухо занавешенными окнами, задыхаясь от ароматических свечей и навязчивого запаха воска, ужасно жалела о своём согласии на эксперимент.

– Насть, может, пока не поздно пойдем отсюда? – Марина потрогала за локоть подругу. Настя отвлеклась от чтения.

– Мариш, ты чего?

– Мне как-то не по себе... Я не знаю, что хочу спросить у гадалки. Да и вообще гадать – грех... Понимаю, если бы у меня была какая-то сложная проблема, а я ж здесь от любопытства...

– Да ладно тебе! – отмахнулась Настя. – Интересно же знать – что будет?

– А вдруг гадалка что-то страшное расскажет, и я всю жизнь буду этого ждать... Как Пушкин... Историю про Пушкина и гадалку слышала?

– Марин! – начала её уговаривать Настя. – Может, ты узнаешь о плохом и сможешь избежать неприятности.

– Нет! Если тебе суждено умереть завтра, так ты и умрешь завтра! Нет от кирпича по башке, так автобус собьет... Не автобус собьет, так в ванне утонешь... Это – судьба!

В коридоре раздались голоса, звякнул колокольчик, хлопнула входная дверь и в комнату вошла та же высокая женщина, но теперь её плечи скрывала цветастая шаль. Она, осмотрев девушек, жестом пригласила Марину:

– Ваша очередь, – с этими словами она вышла в коридор, указывая дорогу.

Марина представляла гадалку молодой женщиной, ярко накрашенной, одетой в соответствии с мистической тематикой и увешанной различными побрякушками. И обязательно – с огромными кольцами на пальцах, но войдя в дверь она испытала небольшое разочарование: цыганкой Радой оказалась пожилая женщина, одетая в просторный темный халат; её волосы были обвязаны черным платком.

– Садись, раз пришла, – гадалка показала на высокое мягкое кресло, стоящее напротив стола, за которым восседала сама. – Ты же не с вопросом пришла ко мне. Уж, не по принуждению ли?

– Нет... Но, если честно..., – начала Марина, понимая, что краснеет и просто не знает, о чём говорить дальше.

– Хорошо, дай руку. Не бойся! – цыганка посмотрела на её раскрытую ладонь. – Судьба твоя – замша. Всё, уходи! Больше ничего не скажу!

Марина и сама не поняла, как оказалась за дверями комнаты, в которой принимала Рада.

Насти не было долго, не менее минут сорока. Выйдя, она не улыбалась, как обычно – растерянно поискала свою сумочку около дивана и окликнула задумавшуюся Марину:

– Пошли...

Только дойдя до метро, Марина решила прервать задумчивое молчание подруги:

– Она тебе что сказала?

– А тебе?

– Странную фразу – «Твоя судьба замша». И всё...

– Замша? Замша – это кожа такая... К чему бы это? Может, тот кто любит носить одежду из кожи? – предположила Настя.

– Так кожаные куртки, штаны есть у многих, а вот так, чтобы только кожу носил... Не пойму – байкер, что ли? Хотя обратно иди за разъяснениями..., – словно разговаривая сама с собой, произнесла Марина. – А тебе-то она что сказала?

– Очень многое. Я не ожидала даже. Марин, я не готова сейчас это озвучить, – Настя выглядела подавленной. – Она и окрылила, и как по морде отлупила. Сказала, что живу я неправильно, что с мужиками веду себя бессовестно, и что, если не прекращу рвать сердце для нескольких сразу, то за- кончу жизнь в сумасшедшем доме, в одиночестве.

– Жесть какая-то...

Всю дорогу до дома девочки молчали и, только прощаясь, чтобы разойтись в разные стороны, Марина нарушила молчание.

– Насть, не бери в голову. Она же просто зарабатывает на том, что несёт всякие небылицы. Это специально, чтобы человек ещё раз пришёл за разъяснением и денег принёс. Да, неприятно, но – это такое шоу. Забудь.

– А как она узнала, что я встречаюсь с Вадимом, а чтобы было не скучно, люблю Костика, но он мой летний дачный вариант, и в тоже время не могу забыть Сашеньку, потому что он – первая любовь, и тут же готова ответить на флирт Денису, потому что вместе учимся.

– Просто, угадала. Она же тебе их имена не называла?

– Нет, но всё рассказала про то, что я к кому испытываю и велела выбрать кого-то одного.

– Насть, ты как маленькая. Она же – психолог, она тебя прочитала. Пошли по домам – уже поздно.

Хоть Марина и была уверена, что гадалка просто применила к ним психологический трюк, слова про замшу из головы не шли – в них верилось; знать бы ещё – что они означают.

На другой день вечером Настя зашла в гости к Марине – обсудить поход к гадалке и заодно пожаловаться на неудачный спектакль.

Для этого потребовались черный чай с бергамотом, кокосовые печенья, хлеб с вареньем и прикрытая дверь кухни, чтобы папе не мешали женские разговоры.

– Девочки, не ругайтесь вы так, – Маринина мама намазала маслом хлеб и протянула Насте. – Театр – это творчество, а у каждого из нас есть своё понимание происходящего. Может, вы неправильно поняли посыл в спектакле из-за своего возраста, может имели завышенное ожидание... Так тоже бывает.

– Скорее всего. Нам же сказали, что спектакль – крайне веселый и остроумный, а я, кроме истории о том, как учитель гнобит неугодного ученика и издевается над его мамой, ничего не увидела, – отозвалась Настя.

Когда тема спектакля была проговорена, девочки переглянулись между собой и, набрав в лёгкие воздуха, решились рассказать маме о своём опыте похода к гадалке. Мама слушала не перебивая, только по лицу было видно, что она ужасно удивилась – как это девочки решились на подобную авантюру.

– По-моему, мои хорошие, надо просто жить, и всё само на места встанет, – наконец заговорила мама. – Как не крути, а судьба обязательно на свою дорожку выведет. Так что... Просто наберитесь терпения и ждите. Мариночка, если эта замша – твоя судьба, значит никуда она от тебя не уйдет, обязательно проявится. Настюш, то, что тебе нравится сразу несколько человек, говорит о том, что ты не влюблена – они тебе просто нравятся. Через какое-то время ты разберёшься в себе, решишь, что тебе надо и выберешь самого достойного. Девочки, всё у вас будет, только не торопите события.

6.

Прощавшись с Мариной и пожелав спокойной ночи её родителям, Настя вышла из квартиры подруги и отправилась к лифтам.

Девушка нажала кнопку вызова и стала ждать. Во всём доме стояла вечерняя тишина – не было слышно ни звука, поэтому через какое-то время Настя поняла, что не слышит привычного шума мотора, сопровождающего перемещение лифтовой кабины с этажа на этаж.

– Сломались, что ли? – буркнув вслух, Настя приложила ухо сначала к одной железной двери лифтовой шахты, затем ко второй. – И оба сразу?

«Придется идти пешком, и как хорошо, что Марина живёт всего-то на седьмом этаже, а не на двадцать пятом!» – подумала Настя. Она резко дернула на себя дверь, ведущую на лестницу, и чуть не вскрикнула от неожиданности, увидев прямо за дверями лестничного пролёта темную фигуру. Она даже не сразу поняла, что перед ней стоял Поленин.

– Дима! Ты? Ты что тут делаешь? – опомнившись от испуга, спросила Настя.

– Га-газету чит-таю, – заикаясь ответил Поленин. Видимо, столкновение с Настей его тоже напугало.

– На седьмом этаже? А на пятом, что, не читается? – Настя посмотрела на руки Димы, он и правда держал свёрнутую в трубку газету.

– Тут лампочка ярче горит, – оправдался Дима.

– Аааа, понятно, – согласно кивнула головой Настя, а про себя подумала, что, наверное, Дима ходил подслушивать под Маринину дверь.

– А ты чего пешком спускаешься? – в свою очередь спросил Дима.

– Лифты сломались. Ладно, пока, – Настя обошла Диму и начала спускаться по ступенькам, потом, передумав по- вернула назад. – Дим, у меня есть к тебе дело...

7.

Новый день оказался днём перевоплощений. Марина стала совсем не той Мариной, что была вчера, а совсем другой ... Так думала она сама, крутясь перед зеркалом и собираясь на прогулку во двор.

Новая прическа уложена, новые джинсы сидят, как вли- тые, светлая куртка подчёркивает стройность фигуры.

– Да, Настя была права про смену имиджа, – сказала себе Марина. Новая Марина себя чувствует совсем иной – какой-то решительной и сильной. Больше её сердечко не будет сжиматься от боли, потому что оно теперь свободно, оно больше не плачет, искалеченное и разбитое. Оно теперь покрылось непробиваемой твёрдой коркой. Была Марина – простая, открытая девочка, а стала Марина – Снежной королевой... Холодная, неприступная, гордая, сильная, надменная и ... чертовски привлекательная! Но вот... Вот только Антон этого не увидит, а если и увидит, то вряд ли оценит.

При мысли об Антоне, было покрывшееся снежной коркой сердце больно сжалось и закровоточило, а из накрашенных глаз невольно покатались слезинки. Наверное, она ещё не до конца превратилась в Снежную Королеву, но у неё было то, к чему стремиться: Однажды слезинки станут льдинками, и уже ничто не тронет душу.

Марина позвонила Насте, сказав, что уже выходит, и направилась к лифту.

Вечер обещал быть ясным и тёплым, поэтому во дворе было весьма многолюдно. Появление обновленной Марины вызвало настоящий фурор, особенно среди девушек. Всем понравились и новая прическа, и новая куртка, и сапожки с сердечками на застёжках. Марина просто купалась в волнах всеобщего одобрения, чувствуя, как внутри загорается звездочка уверенности и смелости, как отрастают у неё за спиной крылья. Да, она теперь точно не та, что была ещё вчера.

Марина крутилась перед двумя приятельницами демонстрируя курточку, как вдруг знакомый голос вернул её с небес на землю.

– А у ме...меня т...тоже новая куртка, – с лавочки поднялся Поленин, приняв какую-то неуклюжую позу. Когда Дима волновался, он всегда немного заикался, вот и сейчас слова, слетавшие с его языка, заметно дрожали. – Н...не заметили?

Дима неуверенно сделал шаг вперед от лавочки, на которой сидел, отчаянно краснея, обернулся вокруг себя и продолжил:

– Ну к...как вам ? Н... настоящая замша; утром купил. Н...нравится?

Последний вопрос был скорее обращен к Марине.

– Замша, повторился он зачем-то. - При этом Дима потер рукав куртки указательным пальцем.

Мир качнулся и весь почему-то побелел в глазах Марины, поплыли туманные блики, голоса гулким звоном ворвались в уши, отдаваясь внутри какой-то болезненной пустотой.

– Дим, повернись..., – скомандовала одна из девушек.

– Марин, ты чипсы будешь? – чья-то рука сунула Марине под нос открытый пакет с чипсами, но она не обратила внимания, поглощённая разговором о куртке.

– Хорошая куртка. Сколько стоит? – спросил кто-то из присутствующих.

Постепенно двор перестал качаться перед глазами Марины, но ещё долго дрожь в руках не утихала и сердце никак не хотело переходить на спокойный ритм работы.

Неужели это и есть то самое пророчество?! Неужели это та самая судьба?!

– Замша... Он сказала – ЗАМША! – колоколом раздавалось в голове, и образ гадалки в черном платке мысленно держал её за руку.

Марина смотрела на Диму так, как будто видела его первый раз. Голубоглазый блондин невысокого роста, достаточно симпатичный. Может, он и правда ничего? Может, стоит дать шанс?

– С...сухарики будешь? – Дима достал из кармана шуршащий пакетик и открыл его. – С хреном.

Марина сухарики не любила, но сейчас как-то надо было начинать отношения с «судьбой», и поэтому она протянула руку, взяв один сухарик.

– Дим, а это у тебя вчера так громко музыка играла?

– Это – не у меня, – Дима густо покраснел. – Это – у брата: у Лёхи днюха была.

– Как – не у тебя? У тебя ж дома...

Они сели вдвоем на лавочку и принялись беседовать о дне рождения Диминого брата, о подарках подростку, о первом бокале шампанского. Быть может, так и должно быть?

Впервые за много лет знакомства Марина посмотрела на Димку Поленина другими глазами. Впервые у них состоялся вполне приличный дружеский разговор. Через какое-то время Димке удалось справиться со своим стеснением, и он перестал краснеть и заикаться, и даже смог связанно говорить. Она внимательно слушала его рассказы, отвечала на вопросы, что-то рассказывала сама и изо всех сил старалась найти в нём то, что могло бы ей понравиться. Голубые глаза? Профиль? Наверное, он очень хороший и добрый человек...

Не успела она прийти в себя после потрясения от сбывшихся слов гадалки, как судьба подкинула ей ещё один сюрприз...

Вечер шел своим чередом. Компания разбилась на кучки по интересам: кто-то пританцовывал под музыку, несущейся из телефона, кто-то просто разговаривал.

Вдруг у одного из парней зазвонил телефон.

– Алё... О, привет, Тёмыч... Тебе мать сказала? Да, передал... Да... Я сейчас во дворе... Хочешь, подходи сюда, я тебе все расскажу... Да, давай..., – и, уже положив трубку, он обратился ко всем. – Сейчас Тёма придет.

Буквально через минуту тот, кто звонил, подошел к компании.

– Добрый вечер всем...

Марина обернулась на голос и мир снова поплыл. Прямо перед ней стоял симпатичный сосед, при виде которого она почти теряла разум.

Он поздоровался с некоторыми ребятами за руку и отшел в сторону Ромку Чубова.

Марина понимала, что откровенно так разглядывать незнакомого человека некрасиво, но поделать с собой ничего не могла – голова сама поворачивалась в его сторону. Наверное, он это заметил, потому что начал как-то коситься в сторону Марины.

– Тём, посидишь с нами? – предложил Ромка.

– Посижу, но только чуть-чуть.

– Понятно – дела, – хихикнул Ромка, понимающе закивав головой. – Учёба?

– Она самая, – ответил пришедший и сел... рядом с Мариной.

С этого момента Марина вообще не понимала, о чем идет речь. Она сидела, как оглушенная; перед ней всё плыло. Казалось, она слышит стук собственного сердца, который выдает её волнение своим грохотом, что дышит она громко- громко и прерывисто, и это слышно всем.

– Мы, кажется, незнакомы? – темноволосый обратился вдруг к ней, а она почему-то в этот момент захотела испариться. Он сидел так близко, их рукава соприкасались... У него оказались серыми глаза, длинными ресницы, тонкими губы... Волосы чуть вились, и пахло от него чем-то вкусным.

Всё, что из себя смогла выжать Марина, это – отрицательное мотание головой.

– Артём, – сказал он и протянул руку.

– Марина, – её рука потянулась навстречу. Он слегка сжал её пальцы, а ей не хотелось убирать свою руку. Мгновение рукопожатия, кажется, затянулось. По крайней мере, так посчи-

тала Марина. Всё происходило, словно в каком-то сне, но тут пришла Настя и вернула реальность обратно.

– Мариш, помоги, а то у куртки молнию заело, – Настя дергала бегунок на куртке, но тот замер на одном месте.

Марина тряхнула головой, словно освобождаясь от наваждения, и вскочила с лавочки. Когда с курткой разобрались, оказалось, что место около Артёма занято мальчишками, у которых образовался какой-то свой, чисто мужской междусобойчик. Тихо вздохнув, Марина подошла к качелям, на которых, весело горлая песни, раскачивались две её лучшие подружки.

Стемнело, пора было идти по домам. Марина, махнув всем рукой, направилась по тропинке с детской площадки к своему подъезду.

– Всем пока, – сказала она на ходу.

– Уходишь уже? – раздались голоса ребят. – Пока, Мариш... Пока... Покеда... До завтра...

– Я тоже пойду, – Дима Поленин встал следом за Мариной. – Всем пока!

– Да и мне пора, – Артем тоже поднялся.

До подъезда дошли втроём, молча. И молча сели в лифт... Дима нажал Маринин этаж. Говорить было не о чем: висела какая-то неловкая тишина.

На другой день в квартире Марины раздался звонок. На пороге стоял Дима Поленин с коробкой печенья в руках.

– А я к тебе... Можно?

– Можно..., – пожала плечами девушка, пропуская гостя.

8.

Как быстро пролетело время: вроде только вчера Марина ходила с Настей к гадалке, а уже почти три недели пролетело с того дня. Изменилось ли что-то в жизни Марины? Можно сказать – да... А можно сказать и – нет. Если коснуться личной жизни, тот тут было совсем без перемен.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.